

ДЖИНН БЁРДСЕЛЛ

ПЕНДЕРВИКИ

ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ПРО ЧЕТЫРЁХ СЕСТЁР,
ДВУХ КРОЛИКОВ И ОДНОГО МАЛЬЧИКА,
С КОТОРЫМ БЫЛО НЕ СКУЧНО

КНИГА ПЕРВАЯ

Джинн Бёрдселл
Пендервики. Летняя история
про четырёх сестёр, двух
кроликов и одного мальчика,
с которым было не скучно
Серия «Пендервики», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48586872

*Пендервики. Летняя история про четырёх сестёр, двух кроликов и одного мальчика, с которым было не скучно: Розовый жираф; М.; 2019
ISBN 978-5-4370-0258-2*

Аннотация

Отправляясь на летние каникулы, Пендервики – папа и его четыре дочери – даже не подозревают, сколько сюрпризов их ждёт. Вместо какого-нибудь коттеджика – великолепный особняк, а к нему прилагаются: чердак с сокровищами, парк с мраморными громовержцами, верёвочные лестницы, ручные кролики... А ещё разъярённый бык. И миссис Тифтон, надменная хозяйка особняка. И главное, её сын Джеффри, который станет настоящим другом сестёр Пендервик. И теперь какие бы приключения, увлекательные или опасные, ни выпали героям, будьте уверены

– это лето они не забудут никогда. А вы полюбите их как своих лучших друзей, с которыми жаль расставаться. Впрочем, не грустите заранее, вы ещё встретитесь с ними в других книгах о семье Пендервиков.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	38
Глава четвертая	48
Глава пятая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**Джинн Бёрдселл
Пендервики. Летняя
история про четырёх
сестёр, двух кроликов
и одного мальчика, с
которым было не скучно**

Посвящается Блу

J. Birdsall

The Penderwicks

Text copyright © 2005 by Jeanne Birdsall

© Н. Калошина, перевод, 2010, 2019

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2019

Глава первая

Мальчик в окне

Потом, когда лето уже кончилось, сёстры Пендервик ещё долго удивлялись: как же так вышло, что они попали в Арундел? Нас привела туда судьба, говорила Джейн. При чём тут судьба, возражала Скай, просто хозяин той дачи на Кейп-Коде, где мы всегда отдыхали, решил срочно обогатиться и продал её, вот и всё.

Ну, всё или не всё – кто знает, но только дача у моря, которую они обычно снимали, и правда была продана в последнюю минуту, и летние планы Пендервиков тут же рухнули. Мистер Пендервик искал, названивал по всем телефонам – но что толку, когда на Кейп-Коде давно уже не осталось ни единого не занятого дачниками клочочка. Его дочери всерьёз забеспокоились, как бы не пришлось просидеть все лет-

ние каникулы дома, в Камероне, штат Массачусетс. Камерон, конечно, прекрасный город, но какое же лето без увлекательного путешествия? И вдруг совершенно случайно от знакомых своих знакомых мистер Пендервик узнаёт, что в Беркширских горах сдаётся летний домик с кучей комнат, даже с просторным загонем для собаки – то-то будет раздолье для их большого чёрного пса, славного недотёпы по кличке Пёс Пендервик! И этот домик свободен целых три недели в августе. Хорошо было бы взглянуть на него хоть одним глазком, прежде чем отвечать да или нет, – но глядеть было некогда, и мистер Пендервик сказал да.

Он и не знал, во что он нас увлекает, говорила потом Бетти. Вовлекает, поправляла её Розалинда и добавляла: жаль, что мама не погуляла с нами по Арундел-парку, вот бы ей понравилось! Ничего, говорила Джейн, в раю парк не хуже. А главное, там она уж точно не наткнётся на миссис Тифтон, добавляла Скай, чтобы рассмешить сестёр. Сёстры смеялись, и разговор перескакивал на другое, но потом кто-нибудь опять вспоминал Арундел.

Но это уже было после. В начале же нашей истории Бетти всего четыре года, Розалинде двенадцать, Скай одиннадцать, Джейн десять, и все они – а также мистер Пендервик, а также Пёс – едут на своей машине в Арундел.

Вот только по дороге их угораздило заблудиться...

– Это всё Бетти виновата, – проворчала Скай.

– Это не я, – сказала Бетти.

– А кто же? Не слопал бы Пёс карту – мы бы не заблудились. А он её почему слопал? Потому что ты засунула в неё свой сэндвич.

– Может, это судьба так распорядилась, чтобы он её слопал, – задумчиво проговорила Джейн. – Вдруг, пока мы ищем дорогу, нам откроется что-то необыкновенное?

– Ага, – отозвалась Скай. – Сейчас нам откроется, что, когда я слишком долго сижу на заднем сиденье, зажатая в угол всякой малышнёй, во мне просыпается маньяк-убийца!

– Эй, девушки, потише там, – сказал мистер Пендервик. – Розалинда, как думаешь, вам не пора во что-нибудь поиграть?

Розалинда кивнула.

– Пусть будет «Я ходила в зоопарк»... Я ходила в зоопарк, там видала анаконду. Джейн?

– Я ходила в зоопарк, там видала анаконду и бизона.

Между Джейн и Скай сидела Бетти, теперь была её очередь.

– Я ходила в зоопарк, там видала анаконду, бизона и весёлую обезьянку.

– Обезьянка не годится, – фыркнула Скай. – Она не на «В».

– Она была весёлая, – сказала Бетти. – Значит, она была на «В».

– Ладно, Скай, давай уже ты, – махнула рукой Розалинда.

– А какой смысл играть, если не по правилам?

Розалинда, сидевшая впереди, обернулась и одарила Скай выразительным старшесестринским взглядом. Она не слишком рассчитывала на этот взгляд: в конце концов, Скай все-то на год её младше. Но очень уж хотелось, чтобы все умолкли хоть ненадолго. И чтобы она, Розалинда, могла сосредоточиться на дороге. Кажется, они безнадежно заплутали: вместо полутора часов колесят часа три, а конца-краю по-прежнему не видно. У папы очки сползли уже на кончик носа, а сам он тихонько мурлычет свою любимую симфонию Бетховена – ту, что про весну. Это может означать только одно: папа, профессор ботаники, давно забыл, куда и зачем они едут, и думает сейчас о своих растениях, а не о дороге.

– Слушай, пап, – сказала Розалинда, – а что там было на карте, ты помнишь?

– Разумеется! Такой маленький городок – Фрамли, если не ошибаюсь. За ним несколько поворотов, а дальше идёт улица Стаффорд. А нам надо найти улицу Стаффорд, дом одиннадцать.

– Пап, но мы ведь, кажется, уже проезжали мимо этого Фрамли? И, знаешь, – добавила она, присмотревшись к пейзажу за окном, – мимо этих коров тоже.

– Вот что значит зоркий глаз! Молодец, Роза, – похвалил её мистер Пендервик. – Но прошлый раз мы ехали мимо них в ту сторону, да? А теперь в эту. Так, может, нам в эту и надо?

– Пап, в этой стороне мы уже были и ничего не нашли,

кроме таких же лугов с коровами – помнишь?

– А. Ну да. – Мистер Пендервик развернул машину на сто восемьдесят градусов, и они поехали в противоположном направлении.

– Надо отыскать кого-нибудь, кто нам подскажет дорогу, – сказала Розалинда.

– Давайте лучше отыщем вертолёт, – предложила Скай. – Он перетащит нас из этих коровьих лугов прямо на место... Да убери ты у меня из-под носа свои дурацкие крылышки! – Последнее относилось к Бетти, которая сидела на самом краю сиденья, чтобы не помять прицепленные к спине крылышки – чёрно-оранжевые, как у бабочки.

– Они не дурацкие, – сказала Бетти.

– Гав! – подтвердил Пёс, сидевший среди коробок и чемоданов в задней части машины. Во всех спорах он неизменно принимал сторону Бетти.

– Утомлённые и сбившиеся с дороги, отважные путешественники и их четвероногий друг вели жаркие дискуссии, – прокомментировала Джейн. – Одна только Сабрина Старр хранила невозмутимое молчание.

Сабрина Старр была главной героиней книг, которые писала Джейн. Сабрина всех спасала. В первой книжке она спасла сверчка. После этого из-под пера Джейн вышли «Сабрина Старр спасает воробьёнка», «Сабрина Старр спасает черепаху» и совсем недавно – «Сабрина Старр спасает сурка». Сейчас Джейн никак не могла выбрать, кого бы ещё Са-

брине спасти. Скай предлагала ей крокодила-людоеда: пускай он сожрёт героиню и на этом серия благополучно завершится. Но остальная семья Пендервиков дружно встала на защиту Сабрины: книжки Джейн всем нравились, и очень хотелось знать, что будет дальше.

Сзади послышалась подозрительная возня, и Розалинда обернулась проверить, не дошло ли там уже до потасовки. Нет, это просто Бетти ёрзала на сиденье и крутила головой, пытаясь разглядеть Пса. Джейн мирно строчила что-то в своей любимой голубой тетрадке. В общем, можно было считать, что с двумя младшими всё в порядке. Зато Скай порыбы раздувала щёки и явно изнывала от скуки. Поскорей бы уже этот летний домик отыскался, подумала Розалинда.

Тут она заметила стоявший у дороги грузовичок.

– Пап, тормози! Может, нам наконец подскажут, куда ехать.

Мистер Пендервик свернул на обочину, и Розалинда выбралась из машины. «ПОМИДОРЫ» было написано большими буквами на двери грузовичка. За деревянным столом с грудой спелых красных помидоров стоял пожилой продавец в потёртых джинсах и зелёной рубашке.

– Вам помидорчиков? – улыбнулся продавец. На кармане его рубашки красовалась вышитая надпись: «ПОМИДОРЫ ОТ ГАРРИ».

– Спроси, спроси его, они не волшебные? – послышался сзади голос Джейн.

Розалинда кинула взгляд через плечо. Всё как всегда: Джейн чуть не вываливается из окна, Скай пытается затащить её назад в машину.

– Это мои сёстры, – извиняющимся тоном сказала она продавцу. – Младшие.

– Да уж вижу! У меня у самого было таких целых шесть.

Розалинда попыталась представить себе шесть младших сестёр – получились две Скай, две Джейн и две Бетти. Она помотала головой, чтобы стряхнуть это наваждение.

– Красивые у вас помидорки! Но вообще-то мы остановились спросить дорогу. Вы не подскажете, как проехать на улицу Стаффорд, дом одиннадцать?

– Вам нужен Арундел?

– Какой Арундел?.. Н-нет, мы просто сняли домик по этому адресу.

– Так это ж и есть Арундел! Хозяйка его, миссис Тифтон, – видная женщина, ничего не скажешь. Правда, очень уж вся из себя важная, такая важная, что ой-ой-ой!

– Ой...

– Ничего, уживётесь как-нибудь. Авось найдёте там чем заняться. Главное, следите, чтобы вон та белобрысенькая чего не натворила. – Продавец кивнул в сторону машины, где Скай и Джейн теперь уже вдвоём вывешивались из окна, а придавленная сёстрами Бетти жалобно попискивала в глубине.

– А почему я? – немедленно возмутилась Скай.

– Я баламутов нутром чую. – Он подмигнул Розалинде. – Сам такой был. Ну, передай своему папе: проедете ещё маленько вперёд, потом первый поворот налево, потом сразу направо, а там уж смотрите номер одиннадцать.

– Спасибо! – Розалинда собралась уходить.

– Постой-ка! – Продавец забросил с полдюжета крепких красных помидоров в бумажный пакет. – Вот, держи.

– Ой, ну что вы!

– Бери, бери! – Он сунул пакет ей в руки. – Скажешь папе, что это гостинец от Гарри. А вам с сестрёнками напоследок совет: держитесь подальше от владений миссис Тифтон, так оно и вам и ей будет спокойнее... Ну, приятного аппетита!

Розалинда с пакетом помидоров вернулась в машину.

– Пап, ты слышал, куда ехать?

– Прямо, налево, направо и смотреть номер одиннадцать, – бодро ответил мистер Пендервик, заводя мотор.

– Что такое Арундел? – спросила Скай.

– Кто такая миссис Тифтон? – спросила Джейн.

– Пёс хочет в туалет, – сказала Бетти.

– Скоро уже, малыш, – пообещала Розалинда. – Пап, не проскочи! Здесь налево.

Спустя пару минут они вырулили на улицу Стаффорд, осталось только отыскать сам летний домик. Неожиданно мистер Пендервик остановил машину прямо посреди дороги, и все в изумлении открыли рты.

Что они ожидали увидеть? Какую-нибудь уютную малень-

кую развалюху. Может, пару горшков герани, выставленных в палисадник для привлечения отдыхающих. Разговор с продавцом помидоров не изменил этой понятной и привычной картины, а на упомянутые им «владения» они и внимания-то не обратили. А хоть бы и обратили – решили бы, что важная миссис Тифтон владеет каким-нибудь садиком или огородиком и строго охраняет свои грядки от посягательств дачников.

Всё это, однако, совершенно не вязалось с картиной, открывшейся Пендервикам на улице Стаффорд. Прямо перед ними высились две стройные колонны: на одной было вырезано «11», на другой – «Арундел», а между колоннами от шоссе сворачивала извилистая подъездная дорога, обсаженная с двух сторон высокими тополями. Сворачивала и терялась вдали. В просветах между тополями зеленели ровные ухоженные газоны, кое-где виднелись отдельные живописные деревья или кусты, но никакого дома в поле зрения не было.

– Обалдеть!.. – пробормотала Скай.

– Ничего себе палисадничек при летнем домике, – сказала Розалинда. – Пап, а ты точно запомнил адрес?

– Никаких сомнений, – заверил её мистер Пендервик.

Свернув на подъездную дорогу, он медленно поехал между тополями. Неширокая дорога виляла, извивалась и бежала всё дальше и дальше – Пендервикам уже начало казаться, что конца ей не будет. Но после очередного поворота то-

поля всё-таки кончились, и худшие подозрения Розалинды подтвердились.

– Пап, это не летний домик.

– Да, ты права. Это особняк.

И точно: огромный особняк расположился в огромном ухоженном парке, будто присел отдохнуть среди зелени. Дом был из серого камня, весь в башнях, башенках, террасах, балконах и балкончиках. А парк – просто загляденье! Фонтаны, мраморные статуи, цветущие живые изгороди, и это только в той части, что видна с подъездной дороги.

– Взору утомлённых путников открылось строение, достойное королей! – прокомментировала Джейн. – Кэр-Паравел. Эльдорадо. Камелот¹.

– Жалко, что мы не короли, – сказала Скай.

– Всё-таки заблудились, – уныло заключила Розалинда.

– Рано падать духом, Роза, – сказал мистер Пендервик. – Смотри, вон как раз кто-то идёт. Сейчас мы у него спросим.

Из-за большой статуи Венеры и Купидона показался высокий юноша с тачкой, которую он толкал впереди себя. Мистер Пендервик уже опустил стекло, чтобы задать юноше вопрос, но тут из задней части машины послышался очень знакомый и очень нехороший звук.

¹ Кэр-Паравел – резиденция королей Нарнии (видимо, Джейн читала книги из цикла «Хроники Нарнии» Клайва Стейплза Льюиса). Эльдорадо – мифическая страна, о несметных сокровищах которой мечтали многие путешественники. Камелот – легендарный рыцарский замок короля Артура. (Здесь и далее примечания переводчика.)

– Пёс сейчас будет тошниться! – вскрикнула Бетти.

Сёстры как по команде выскочили из машины, распахнули дверцу багажного отделения и выволокли несчастного Пса на обочину, где его стошнило прямо на жёлтые кеды Джейн.

– Псина-дурачина, как же ты мог?.. – простонала Джейн, разглядывая свои бедные кеды, но Пёс уже отбежал по небольшому делу к соседнему кусту.

– Это ещё ничего, – заметила Скай. – Прошлый раз, когда он сожрал пиццу из мусорного бака, было хуже.

Бетти присела на корточки посмотреть, что там такое.

– Вот же она, наша карта, – сказала она, ткнув пальцем в самую середину вонючего месива.

– Не прикасайся! – испуганно замахала руками Розалинда. – А ты, Джейн, перестань трясти кедами! Только разбрызгиваешь эту гадость. Стойте все на месте, я сейчас! – Она метнулась к распахнутой дверце багажного отделения – за бумажными полотенцами.

Юноша уже докатил свою тачку до подъездной дороги, а мистер Пендервик уже выбрался из машины, и теперь они стояли рядом и вели оживлённую беседу.

– У вас, я видел, *Linnaea borealis*, она же линнея северная, растёт прямо вдоль обочины, – говорил мистер Пендервик. – Несколько неожиданное для неё место, знаете ли. Но меня сейчас больше интересует циприпедиум бараний, *Cypripedium arietinum*. Не подскажите, где его тут лучше по-

искать? Он любит такие затенённые, болотистые участки...

Бумажные полотенца никак не находились. Ну, теперь папа доволен, думала Розалинда: ещё бы, есть с кем поговорить о растениях, да ещё и на латыни. Главное, чтобы он не забыл спросить у этого парня дорогу. А парень, кстати, ничего. На вид лет восемнадцать-девятнадцать, из-под бейсболки с надписью «Ред Сокс»² торчат светлые волосы. Так, а какие у него руки? Розалинда вынырнула на секунду из багажного отделения, чтобы взглянуть на руки папиного собеседника. Её лучшая подруга Анна говорила, что руки могут многое о человеке поведать. Увы, руки у парня оказались в садовых перчатках.

Полотенца нашлись между папиным компьютером и футбольным мячом. Выдернув из пачки несколько штук, Розалинда подскочила обратно к сёстрам. Джейн и Скай уже нарывали листьев и забросали ими противную серую лужицу.

– А помнишь, – говорила Скай, – как Гейгеры пригласили нас всех на пикник, а Пёс стянул со стола целый лимонный торт? Вот его тогда выворачивало, да?

– А как он утащил из холодильника батон колбасы! – подхватила Джейн. – Ему потом целых два дня было плохо!..

– Тссс! – прошипела Розалинда, торопливо оттирая полотенцем кеды Джейн.

К ним приближались мистер Пендервик и парень в бейс-

² «Бостон Ред Сокс» – профессиональная бейсбольная команда, выступающая в американской Главной лиге.

болке.

– Ну, девушки, знакомьтесь. Это Кегни! – объявил мистер Пендервик.

– Всем привет, – Кегни широко улыбнулся и, стянув с себя перчатки, сунул их в карман джинсов. Розалинда уставилась на его руки, но ничего интересного не увидела. Руки как руки. Вот была бы тут Анна, они бы ей сразу всё поведали.

– Кегни, а это моя драгоценная четвёрка, моё утешение и отрада. Светловолосая – Скай, она у нас вторая по старшинству...

– У Скай-синеглазки-синие-глазки, – оттараторила Скай и выпучила глаза, показывая, какие они синие.

– Это мы придумали такую скороговорку, чтобы легче было запомнить, кто из нас кто, – пояснила Джейн. – У Скай синие глаза и светлые прямые волосы. А у остальных глаза карие, а волосы каштановые и вьются. Нас с Розалиндой из-за этого вечно путают.

– С чего бы нас путали, если я вон на сколько тебя выше? – возразила Розалинда. Она чувствовала себя отвратительно: мало того, что в руках у неё целый ворох вонючих бумажных полотенец, ещё и на футболке огромная надпись «Начальная школа ЛЕСНАЯ». Спрашивается, чего ради было напяливать на себя эту футболку? Люди могут подумать, что она до сих пор учится в началке. Хотя на самом деле в сентябре она уже пойдёт в седьмой класс.

– Да, самая высокая – Розалинда, моя старшая дочь. По-

ниже – Джейн. Ну и... – Мистер Пендервик огляделся.

– Вон там, – Джейн показала на дерево, из-за которого торчали чёрно-оранжевые крылышки.

– ... и Бетти, самая стеснительная. Так вот, дочери мои, у нас хорошие новости! Мы всё-таки приехали туда, куда надо. Особняк называется Арундел-холл. Всё то, что вы видите вокруг, – это Арундел-парк, Кегни работает тут садовником. Он, кстати, нас ждал, его предупредили, что мы приедем. А летний домик, где мы будем жить, – вон на том конце поместья.

– Раньше это был домик для гостей, – пояснил Кегни. – Пока генерал Фрамли с женой были живы, к ним всё время кто-нибудь приезжал. Но с тех пор как поместье перешло к миссис Тифтон, гости бывают нечасто.

– Миссис Тифтон! – воскликнула Джейн. Она, кажется, собиралась что-то добавить, но Розалинда вовремя ткнула её локтем в бок.

– Ну что, едем дальше? Осталось совсем чуть-чуть, – сказал мистер Пендервик. – А у нас с вами, Кегни, надеюсь, ещё будет возможность побеседовать о местной флоре?

– Обязательно!.. Сейчас вам надо свернуть вон там налево, проехать вдоль старого каретного сарая – и дальше через парк. Слева от вас будет Нижний сад, справа Греческий павильон, а впереди высокая живая изгородь. Это граница парка, от неё всего пара сотен метров до вашего домика. Он такой, жёлтый – в общем, увидите. Ключ под ковриком.

Розалинда вытащила из-за дерева Бетти, Скай поймала Пса, и все расселись по местам – все кроме Джейн, которая стояла посреди дороги и смотрела на Арундел-холл как заворожённая.

– Джейн, давай скорее! – позвала Розалинда.

Джейн неохотно отвернулась от особняка.

– Там в окне какой-то мальчик. Смотрит на нас.

Скай, опять придавив Бетти, переползла на другой конец сиденья и высунулась из окна.

– Где?

– Вон там, – Джейн показала. – На самом верху, справа.

– Не вижу.

– Слезай с меня, – послышался снизу голос Бетти.

Скай передвинулась обратно в свой угол.

– Да ну тебя, Джейн. Тебе померещилось.

– Может быть, – Джейн пожала плечами. – А может, и нет.

Это не важно. Главное, теперь у меня появилась отличная идея...

Глава вторая

Зелёный тоннель

Летний домик был не просто жёлтый, а нежно-нежно-сливочно-жёлтый, и всё тут было ровно так, как надо: и крыльцо, увитое розами, и большие деревья, и сам домик так уютно устроился под их раскидистыми кронами.

Ключ, как Кегни и обещал, лежал под ковриком. Мистер Пендервик отпер дверь, и все гурьбой ввалились в дом. Внутри им понравилось даже больше, чем снаружи, – хотя, казалось бы, куда уж больше. Гостиная, выкрашенная в приятные голубовато-зеленоватые тона, была обставлена хорошей, крепкой мебелью: такая не сломается ни с того ни с сего, разве что если очень постараться. Рядом с гостиной кабинет с большим письменным столом и удобным диваном. Мистер Пендервик тут же заявил, что он поселится здесь –

«вдали от обезумевшей толпы», как он выразился.

Пора было и сёстрам выбрать для себя комнаты.

– Чур, я первая! – Подхватив свой чемодан, Скай решительно направилась к лестнице на второй этаж.

– Так нечестно! – крикнула Джейн. – Я ещё даже не успела подумать...

– А я успела, потому я и первая! – бросила Скай с середины лестницы.

– Скай, вернись, – вмешалась Розалинда. – Пёс будет тянуть жребий.

Скай неохотно подчинилась. Ну почему Пёс должен решать за них все самые важные вопросы? Скай считала, что это глупо! Тем более что у Пса она всегда почему-то оказывалась последней.

Но такова была старая семейная традиция: когда требовалось срочно установить очерёдность, сёстры Пендервик поручали тянуть жребий Псу. Говоря точнее, он его не тянул, а толкал – четыре имени записывались на отдельных бумажках, бумажки сворачивались в трубочку и высыпались на землю вперемешку с кусочками собачьего печенья. Пока Пёс, старательно сопя, подбирал с земли печенье, его широкий чёрный нос по очереди тыкался в свёрнутые бумажки. Та, чьей бумажке сразу же повезло, получала право выбирать первой, обладательница второй счастливой бумажки оказывалась второй и так далее.

Джейн с Розалиндой подписали бумажки, а Бетти раскрыла печенье. Скай в это время держала Пса и нашёптывала ему на ухо своё имя, словно гипнотизируя. Гипноз не сработал: как только она отпустила ошейник, Пёс ткнулся мокрым носом в бумажку Джейн, потом Розалинды, потом Бетти. Четвёртая бумажка, с именем Скай, была проглочена вместе с последним обломком собачьего печенья.

– Отлично, – проворчала Скай. – Я опять последняя, а Пёс опять будет тошниться.

И вот уже Джейн, Бетти и Розалинда со своими вещами побежали наверх – занимать лучшие комнаты. А Скай сидела внизу и злилась. Она так мечтала, что на каникулах ей достанется нормальная комната, в которой будет безупречный порядок и ничего лишнего... И, может быть – если повезёт, – даже белые стены. Давным-давно, много лет назад, у Скай была именно такая комната. Но когда родилась Бетти, её поселили в комнату Джейн, а Джейн переехала к Скай, и половина комнаты Скай вдруг перекрасилась в лиловый цвет и наполнилась какими-то глупыми куклами, книжками и лохматыми кипами бумаг. Даже к этому можно было бы ещё как-то притерпеться – но куклы с бумагами постоянно оказывались на половине Скай. И с годами лучше не стало: Джейн так и не приучилась к порядку. И вот теперь сёстры наверху разбирают себе лучшие комнаты, а ей, Скай, придётся все каникулы ютиться в каком-нибудь тёмном дурацком чулане. Как же это несправедливо!

– Скай! – крикнула Розалинда со второго этажа. – Мы уже всё! Иди посмотреть свою комнату.

Скай уныло потащила наверх и дальше по коридору, до двери, на которую ей указала Розалинда. Войдя, она остановилась на пороге – и выронила чемодан! Вместо тёмного дурацкого чулана сёстры оставили ей прекрасную комнату. Идеальную комнату. Скай о такой и не мечтала. Просторную, сияющую белизной и безукоризненной чистотой. С натёртыми деревянными полами, тремя окнами и двумя кроватями. То есть у неё в комнате будет ещё одна кровать – но на ней не будет ещё одной сестры!

Скай тут же решила, что она ничегошеньки не станет тут менять, оставит всё как есть. Пусть вещи лежат себе в чемодане, а чемодан в кладовке, а на книжной полке и на комодке пусть ничего не лежит. Ни кукол, ни щёток с расчёсками, ни тетрадок с рассказами про Сабрину Старр. А спать она будет на обеих кроватях, по очереди. По понедельникам-средам-пятницам на первой, по вторникам-четвергам-субботам на второй. А по воскресеньям придётся среди ночи переключаться с одной кровати на другую.

Скай вытащила из чемодана рабочую тетрадь по математике – она всегда брала её с собой, чтобы решать на досуге алгебраические задачки, – и под своей любимой задачей про поезда, идущие в противоположных направлениях, вписала график сна на двух кроватях. Потом она ещё порылась в чемодане и выудила из него свою счастливую камуфляжную

шляпу – ту, в которой она была, когда свалилась с крыши гаража и даже ничего себе не сломала. Шляпа лежала под стопкой чёрных футболок. Натянув её на голову по самые уши, Скай захлопнула чемодан и ногой задвинула его в кладовку.

– Пора на разведку, – сказала она себе. И, ещё раз окинув своё новое жилище долгим довольным взглядом, отправилась искать сестёр.

Розалинда, которую Скай нашла в маленькой комнатке в начале коридора, раскладывала содержимое своего чемодана по ящикам комода. Скай осмотрелась. Одно окно. Одна кровать.

– Что же ты отдала мне лучшую комнату? – спросила она.

– Я просто хотела, чтобы мы с Бетти были рядом.

– Ну... в общем, спасибо. – Скай догадывалась, что старшая сестра и сама бы с удовольствием пожила в роскошной просторной комнате.

Розалинда достала из чемодана фото в рамке и поставила его на тумбочку перед кроватью. Скай подошла посмотреть поближе. Могла бы и не подходить – она и так знала, что это за фото. Дома она миллион раз видела его у Розалинды на тумбочке. На фотографии смеющаяся миссис Пендервик прижимала к себе Розалинду – такую маленькую, что было ясно: даже Скай ещё не родилась, не говоря уже про Джейн и Бетти.

В семье Пендервиков все считали, что Скай, когда вырос-

тет, будет вылитая мама. То есть так считали все, кроме самой Скай. Она-то понимала, что красивее мамы нет и не может быть никого на свете. А из зеркала, куда Скай заглядывала крайне редко, на неё смотрела вовсе не красавица. Что из того, что у неё волосы светлые, как у мамы, а глаза синие, как у мамы? Больше ведь ничего общего. Ну и, конечно, думала Скай, есть ещё одна огромная разница: она никогда, никогда в жизни не сможет прижимать к себе младенца, как мама, и при этом смеяться.

Дверь кладовки вдруг распахнулась, и в комнату вбежала Бетти с крылышками за спиной.

– Я нашла тайный ход!

Скай заглянула и увидела сквозной проход в соседнюю комнатку – точно такую же, как Розалиндина, только там посередине стоял раскрытый чемодан Бетти.

– Да это просто кладовка, а никакой не тайный ход.

– Нет, он тайный. И тебе туда нельзя.

Скай повернулась к Бетти спиной и сказала Розалинде:

– Пойду разведу, что тут есть. Хочешь со мной?

– Пока не могу, надо ещё вещи разложить. А можно Бетти с тобой пойдёт?

– Нет, – сказали Скай и Бетти хором, и Скай исчезла, не дожидаясь, пока Розалинда начнёт их обеих переубеждать.

Джейн, как выяснилось, застолбила себе третий этаж, точнее чердак. Когда Скай взлетела по крутой лесенке наверх, Джейн сидела на узкой кровати с медными шишечками и

яростно строчила что-то в голубой тетрадке.

– Преисполненный ненависти к своей коварной похитительнице, мальчик Артур с силой тряхнул железную решётку, – бормотала она. – Нет, это слишком драматично... Лучше так: мальчик по имени Артур печально глядел... Нет. Одинокий мальчик по имени Артур печально глядел в окно, не ведая, что помощь уже спешит к нему... Вот! Теперь хорошо! А тем временем великолепная Сабрина...

– Я на разведку, – прервала её Скай. – Ты со мной?

Джейн подняла на неё сияющие глаза.

– Посмотри, какая у меня комната! Она просто создана, чтобы в ней творить, правда? Я напишу здесь свою лучшую «Сабрину Старр». Под этими сводами витает дух творчества, я его чувствую! А ты?

Скай оглядела крошечную каморку: скошенный потолок, под самым потолком круглое окошко.

– А я нет.

– Ну постарайся почувствовать, это же так просто!.. Знаешь, я уверена: тут до меня уже бывали знаменитые писательницы – может, Луиза Мэй Олкотт... Или Патриция Маклахлан³...

– Джейн, так ты идёшь или нет?

– Не сейчас. Мне надо записать кое-какие мысли для но-

³ Луиза Мэй Олкотт (автор романа «Маленькие женщины», 1868) и Патриция Маклахлан (автор романа «Сара в поисках счастья», 1986) – знаменитые американские писательницы.

вой книги. Может, на этот раз Сабрина Старр уже наконец спасёт человека. Мальчика. Как тебе идея?

– Никак, – буркнула Скай. – По-моему, этой твоей Сабрине и сурка-то спасти было слабо. – Но Джейн уже опять склонилась над голубой тетрадкой.

Скай сбежала с лестницы и, не останавливаясь, выскочила прямо на улицу. В загоне рядом с домом папа обустроивал Пса. Скай решила, что Псу крупно повезло: будет жить тут как в раю. Правда, рай был обнесён высоким решётчатым забором (а Пёс ни решёток, ни заборов не любил), зато места полно. Делай что хочешь: хоть в земле копайся, хоть в тени валяйся, хоть палку грызи. Мистер Пендервик уже насыпал Псу целую миску его любимого корма и налил две миски чистой воды. Однако Пёс почему-то не радовался. При виде Скай он кинулся к калитке и устроил такой лай с подвываниями, будто его заперли в темнице.

– Тихо ты, демон хвостатый, – поморщился мистер Пендервик.

– Хочет открыть, – сказала Скай, понаблюдав за тем, как Пёс отчаянно тычется носом в железную щеколду.

– Не выйдет. Щеколда «анти-Пёс», самая надёжная модель! Так что придётся ему сидеть внутри.

Скай просунула руку между прутьями и почесала Псу нос.

– Пап, я схожу на разведку, ладно?

– Ну что ж, если обещаешь через час вернуться к ужину...

Но, Скай, *quidquid agas prudenter agas et respice finem!*

Мистер Пендервик пользовался латынью, не только когда говорил о ботанике, но и по всяким другим поводам тоже. Латынь, объяснял он, – моя гимнастика для мозгов. Обычно смысл его изречений оставался тайной для его дочерей, но прозвучавшая фраза долетала до ушей Скай довольно часто. В вольном переводе мистера Пендервика она означала: «Смотри, перед тем как прыгать, и, пожалуйста, не делай глупостей»⁴.

– Не волнуйся, пап, не будет никаких глупостей, – пообещала она вполне искренне. Она собиралась только заглянуть в парк миссис Тифтон – разве это глупо? Конечно, если верить Гарри, продавцу помидоров, – может, и не стоило бы туда заглядывать... Но ведь Гарри мог и ошибаться. Мало ли, вдруг миссис Тифтон обожает, когда гости прогуливаются по её парку? А что, такое вполне может быть, решила Скай и, махнув папе и Псу рукой, отправилась на разведку.

Участок при летнем домике был размером с три-четыре футбольных поля. Правда, в футбол тут нормально не поиграешь, прикидывала Скай, деревья будут мешать. Из дома есть второй выход, через кухню – но там совсем лес густой, да ещё с противным колючим подлеском. Зато площадка перед крыльцом очень даже ничего: отличная цветущая лужайка, кое-где только деревья по краям.

Вдоль участка с одной стороны тянулась высокая камен-

⁴ Точнее эту латинскую поговорку можно перевести так: «Что ни делаешь, делай разумно и предусмотрительный конец».

ная стена (наверно, соседская), по другую сторону и впереди – живая изгородь, а за ней, как Скай уже знала, парк миссис Тифтон. Чтобы попасть туда, у Скай были две возможности. Во-первых, вернуться по дороге назад до живой изгороди – и всё, она уже в парке. Скучно, да и могут в любой момент засечь: посреди дороги же не спрячешься. И, во-вторых, можно отыскать в изгороди малюсенькую лазейку и, ввинтившись в неё, оказаться в каком-нибудь тихом укромном уголке, где ни миссис Тифтон, ни кто другой её в жизни не отыщет.

«Во-первых» отменяется, решила Скай, сворачивая с дороги. Только «во-вторых»! Однако изгородь оказалась плотнее и шипастей, чем она ожидала, и несколько попыток продраться сквозь неё ничем не увенчались, разве что шляпа два раза слетала с головы да руки теперь выглядели как после схватки с тигром.

И вот, когда она совсем уже собралась сдаться и топать по дороге, лазейка нашлась. Даже не лазейка, а лазеища, просто её было не видно за разросшимися луговыми цветами. Целый тоннель! И как раз самой подходящей ширины и высоты – удобно ползти на четвереньках. Будь на месте Скай Розалинда, она бы наверняка заметила, что кто-то этим тоннелем частенько пользуется, очень уж он аккуратный и подстриженный. Да и Джейн, окажись она тут первой, тоже бы сообразила, что тоннель в изгороди образовался не сам собой. Правда, она бы заодно наплела про него с три коро-

ба – что его проделали заключённые, готовя групповой побег, или протоптали говорящие барсуки⁵. По крайней мере она искала бы хоть какое-то объяснение. Но Скай есть Скай. Успев лишь подумать: ура, нашлась лазеечка! – она тотчас нырнула в тенистый полумрак.

Вынырнув на краю обширного парка с кустами, газонами, клумбами и дорожками, она чуть не налетела на закутанного в простыню мраморного человека, который держал над головой зигзаг молнии. Вообще-то Скай совершенно не понимала, для чего этого человека сюда поставили, но сейчас он как раз был очень кстати – он её прикрывал. Выглянув из-за статуи, разведчица приободрилась: в поле зрения виднелась всего одна живая душа, и та дружеская. Кегни на соседней дорожке выпалывал сорняки между плитами.

– Привет, – подбегая, Скай сдёрнула с себя шляпу и потрянула светлыми волосами, чтобы ему легче было её узнать. – Это я, Скай Пендервик.

– А, привет! «У-Скай-синеглазки-синие...» – Но договорить Кегни не успел: на дорожке послышались шаги и чей-то нетерпеливый голос позвал его по имени: Кегни! – Знаешь, дай-ка я лучше тебя спрячу. Она, кажется, не в духе.

– Кто «она»? – заинтересовалась Скай, но руки Кегни уже подхватили её и поставили в высокую каменную вазу на постаменте – Скай еле успела разглядеть, что снаружи ваза покрыта резными цветочно-виноградными узорами.

⁵ Сказочные существа из «Хроник Нарнии».

– Пригнись и не высовывайся, пока она не уйдёт.

Скай послушно пригнулась. На дне вазы оказалось по щиколотку грязной воды, но выбирать не приходилось: шаги стремительно приближались.

– Я здесь, миссис Тифтон, – отозвался наконец Кегни.

Скай на миг перестала дышать. Вот она, загадочная миссис Тифтон! Ах, как хочется на неё взглянуть! И почему в каменных вазах не делают таких маленьких дырочек, чтобы лучше было видно?

– Кегни, ты что, не слышишь? Зову тебя, зову! Мне некогда бегать за тобой по всему парку.

Голос звучал сердито. Скай вспомнилась учительница, которая во втором классе обвиняла её в том, что она не сама делает домашние задания. Второклассники, кричала учительница, не умеют делить большие числа в столбик, они умеют только складывать и умножать. Вместе с неприятным голосом до Скай долетело неприятное цок-цок-цок по каменным плитам. Значит, миссис Тифтон ходит на высоких каблуках, заключила Скай. Специально, чтобы удобнее было важничать.

– Простите, мэм, задумался, – сказал Кегни. – Впредь буду внимательнее.

– Я только что получила программу садово-паркового конкурса. Главный судья прибудет в Арундел через три недели, и вместе с ним весь совет садоводческого клуба. Как всегда, они будут осматривать все сады и парки в Массачусетсе.

Так вот, Кегни, я хочу, чтобы в этом году Арундел-парк занял первое место.

– Займёт, миссис Тифтон. Непременно.

– Да, но для этого тебе придётся как следует постараться!

– Я постараюсь, мэм.

– Что с этой вазой? Надеюсь, она не будет торчать посреди парка пустая?

Противное цок-цок-цок, к ужасу Скай, направилось в её сторону, и Скай отчаянно захотелось размазаться по мокрому каменному дну. Неужели заглянет?.. Хорошо хоть, что на голове камуфляжная шляпа: если миссис Тифтон окажется слегка подслеповата, она может не заметить под шляпой Скай.

Тут по укрытию Скай что-то бухнуло, так что Скай внутри качнулась: это Кегни, опередив миссис Тифтон, подскочил к вазе и хлопнул по ней ладонью.

– Придумал! – объявил он. – Я высажу в неё розовый жасмин из оранжереи. Пойдёмте, я вам его покажу... прямо сейчас, хотите? Мы даже можем вместе выбрать лучшие кустики.

– Чего ради? Это твоя работа, я тебе за неё плачу. И кстати, Кегни: вырубь-ка ту раскидистую розу, что растёт у самой дороги.

– Вы хотите, чтобы я вырубил белую бахромчатую розу? Розу Фимбриату? – Скай показалось, что голос у Кегни стал точь-в-точь как у папы, когда Пёс сожрал какую-то страшно

редкую орхидею.

– Именно её. Прошлый раз, когда совет клуба приезжал в Арундел, миссис Робинетт поцарапала об неё свою машину. Тебе всё ясно?

– Да, мэм.

Лишь когда сердитое цок-цок-цок стихло вдали, Скай решилась высунуться из укрытия.

Кегни окинул её сумрачным взглядом.

– Эту розу посадил мой дядя тридцать лет назад, – сказал он. – Каждую зиму он оборачивал её мешковиной, чтобы она не замёрзла. И теперь я должен её вырубить – только из-за того, что миссис Робинетт не умеет нормально водить машину? – Легко приподняв Скай, он поставил её на землю.

– Твой дядя тоже работал тут садовником? – спросила Скай.

– Угу. Я тогда был младше, чем ты сейчас. Сначала я просто прибегал сюда после школы, помогал ему. А в прошлом году дядя ушёл на пенсию, и миссис Тифтон взяла меня на его место.

Пока Скай, хлюпя кедами, прыгала, чтобы поскорее вытекла грязная вода, ей в голову пришла одна мысль.

– А давай ты пересадишь эту розу к нашему домику? Папа может за ней ухаживать, пока мы здесь.

– Точно! – Кегни просиял. – Миссис Тифтон даже не узнает. Да и какое ей дело? И папу вашего незачем беспокоить: я сам буду её поливать каждое утро, мне не трудно.

Издали слышался уже знакомый голос:

– Ке-егни-и!

– Ну вот, опять, – вздохнул Кегни. – Давай-ка чеши отсюда. Я её отвлеку, пока она тебя не застучала.

Скай предпочла бы запрыгнуть обратно в вазу и понаблюдать за развитием событий, но было ясно, что Кегни прав. Поэтому, пожав ему на прощание руку, разведчица короткими перебежками – от кустика к кусту – добралась до мраморной статуи.

– Ке-егни! – голос приближался.

Скай с разбега бросилась в зелёный тоннель и – ТР-РЕСЬ! – врезалась в кого-то, так что они вместе клубком покатались по земле.

– Ай!.. – Скай ощупала свою голову, проверяя, нет ли крови. Нет, вроде всё в порядке. Хорошо, что шляпа смягчила удар – иначе той из сестёр, которая так не вовремя оказалась у Скай на пути, сейчас бы не поздоровилось. Кое-как выпутавшись из клубка рук и ног, Скай отбросила волосы с лица и наклонилась посмотреть, на ком это она сидит...

Вот только это оказалась никакая не сестра, а совершенно незнакомый мальчик, примерно её ровесник. У него было бледное веснушчатое лицо и тёмно-русые прямые волосы. Мальчик лежал неподвижно, его глаза были закрыты.

– Эй, у тебя что, обморок? – заволновалась Скай. Сдёргнув с головы шляпу, она изо всех сил замахала ею у него перед носом. Однажды она видела в кино, как один ковбой та-

ким приёмом приводил в чувство другого ковбоя. Но сейчас приём почему-то не срабатывал, глаза у лежащего не открылись. Тут ей вспомнилось: иногда в кино человека бьют по щекам, чтобы он очнулся. Конечно, не хотелось бы отвешивать пощёчину тому, кого она сама же только что сшибла с ног, – но что делать, помощь же нужна срочно. Надо значит надо, решила Скай, замахиваясь...

Мальчик открыл глаза.

– Ну наконец-то! – выдохнула Скай. – А я думала, ты умирать собрался.

– Нет пока.

– Как голова? Больно?

Мальчик потрогал рукой лоб и поморщился.

– Ничего, терпимо.

– Хорошо. Но на всякий пожарный я лучше провожу тебя домой. Ты где живёшь?

– Я...

– ДЖЕФФРИ! – послышался голос миссис Тифтон где-то совсем рядом.

Скай быстро зажала мальчику рот ладонью и зашептала:

– Тссс! Это противная миссис Тифтон, которая всё время важничает. Злюка страшная! Главное, чтобы она не поймала нас в своём парке, а то...

Мальчик мотнул головой, стряхивая руку Скай, и медленно сел. Он ещё больше побледнел, хоть пересчитывай по одной все его веснушки.

– Слушай, тебе не плохо? – опять забеспокоилась Скай. –

Ты будто опять собрался хлопнуться в обморок...

– ДЖЕФФРИ! Да где же ты?..

И тут Скай наконец всё поняла.

– Ой, – сказала она только.

– Извини, – с достоинством произнёс мальчик. – Меня мама зовёт. А ты мешаешь мне пройти.

Глава третья

Совстарсеспен

Бетти готовилась ко сну. Она уже искупалась, почистила зубы, переоделась в пижамку с русалочками и теперь вышла на середину комнаты, чтобы ещё раз всё оглядеть. Чёрно-оранжевые крылышки свисают с дверной ручки, ждут завтрашнего утра. Фотокарточка Пса, для которой папа сам сделал рамку, стоит на белом комоду у окна. Розалинда уже расстелила на кровати мягкое одеяльце с единорогом, без которого Бетти ни за что не смогла бы уснуть, и посадила на подушку лошадку Джульетту, голубого слоника Фантика, медведика Фреда и медведицу Урсулу. Ничего, решила Бетти, жить можно. Конечно, не так уютно и надёжно, как дома, зато в кладовке есть тайный ход в комнату Розалинды. А раз прямо за дверью будет Розалинда, то никто страшный в этой

кладовке ночью не спрячется.

Сейчас Розалинда придёт и расскажет Бетти какой-нибудь вечерний рассказ. Розалинда приходит каждый вечер, а после неё ещё обязательно заглядывает папа, чтобы пожелать Бетти спокойной ночи. Бетти решила, что сегодня она будет слушать про маму. Бетти давно уже знает все Розалиндины рассказы наизусть, но всё равно слушать про маму так приятно. Особенно если надо ложиться спать в незнакомом месте.

Бетти присела на край кровати и немного попрыгала. А что, тут неплохо. Она и совсем бы не грустила, что место незнакомое, если бы Псу разрешили спать у неё в комнате. Или если бы Розалинда сразу после вечернего рассказа пошла прямо к себе. Но Псу не разрешают спать ни у кого в комнате, потому что ночью он подходит и лижет человеку лицо. А Розалинда вернётся в свою комнату не скоро: в восемь часов Скай собирает у себя совстарсепен, то есть совещание старших сестёр Пендервик. Розалинда, Скай и Джейн всегда называют свои совещания так, чтобы мистер Пендервик не понял, о чём они говорят. Они думают, что и Бетти тоже не понимает. Глупые. Она же знает про совсепены – совещания сестёр Пендервик, на них-то её зовут. А у совстарсепена только ещё в середине «стар» – вот и вся разница. А Скай говорит это слово даже еще короче, «эс-эс-эспен» – наверно, чтобы Бетти не догадалась. И почему она всегда такая, думала Бетти, сидя на кровати и болтая нога-

ми. Не хочет, чтобы я была вместе со всеми.

Тут дверь распахнулась, и в комнату, размахивая хвостом, вбежал Пёс.

– Пёсик! – Бетти просияла. – Как ты сюда попал?

Но, вспомнив, что вот-вот должна прийти Розалинда, Бетти решила, что сейчас не время для расспросов. Она затолкала Пса в кладовку и плотно закрыла дверь. Когда Розалинда уйдёт, Бетти его выпустит, и они с Пёсиком устроят своё совещание. А остальных не позовут, вот так! Бетти запрыгнула обратно на кровать и стала ждать Розалинду.

Но когда минуту спустя дверь комнаты отворилась, это оказалась не Розалинда, а снова Пёс – ужасно собой довольный.

– Пёс! – воскликнула Бетти, на этот раз укоризненно. Какой хитренький: перебежал из тайного хода в комнату Розалинды, а оттуда через коридор обратно... Бетти сначала сбегала в кладовку и плотно закрыла дверь в соседнюю комнату, а потом уже поймала Пса за ошейник и снова потянула в укрытие.

Но тут вошла Розалинда.

– Всё в порядке, Бетти, – сказала она. – Папа разрешил Псу сегодня поспать у тебя. Мы подумали, вдруг тебе будет страшно одной в незнакомой комнате.

– Мне не страшно.

– Только не забывай: на кровать ему нельзя!

– Ага, – сказала Бетти, отпуская ошейник. Пёс в два

прыжка пересёк комнату и радостно взгромоздился на кровать.

Столкнув Пса на пол, Розалинда спросила:

– Ты уже решила, что ты хочешь сегодня послушать, чтобы лучше спать?

Бетти юркнула под одеяло. Теперь, когда выяснилось, что Пёс останется тут на всю ночь, в комнате сразу стало гораздо уютнее.

– Расскажи, как мама выбирала мне имя.

Розалинда предпочла бы вспомнить что-нибудь другое – из тех времён, когда миссис Пендервик была ещё молодая и вовсе не собиралась умирать. Но ведь рассказов, в которых мама и Бетти были бы вместе, так немного, и рассказ про имя у Бетти один из самых любимых. Присев на край кровати, Розалинда начала:

– Как только ты родилась, мы с папой приехали в больницу, к вам с мамой в гости...

– А Скай и Джейн не приехали, – добавила Бетти очень довольным голосом.

– Верно. У нас тогда жила тётя Клер, помогала по хозяйству, и Скай и Джейн остались с ней... Мама сидела на больничной койке среди подушек, на ней был красивый голубой халат. Она держала тебя на руках. Папа спросил: «Милая, как мы её назовём?» Мама сказала: «Назовите её в честь меня».

– И папа опечалился.

– Верно. Папа опечалился и сказал, что для него есть только одна Элизабет. А мама сказала: «Тогда пусть она будет Элизабет, но пусть все зовут её как-нибудь по-другому – Бетти, например. По-моему, ей должно понравиться».

– И тогда я улыбнулась.

– Да. «Вот видишь, Мартин? – сказала мама. – Она улыбается. Значит, ей нравится. Правда, Бетти?» Она поцеловала тебя, и ты снова улыбнулась.

– А через две недели мама умерла от рака, а я приехала из больницы домой.

– Да. – Розалинда отвернулась, чтобы Бетти не видела её печального лица.

– И ты мне сказала: здравствуй, малышка Бетти! А Скай и Джейн сказали: здравствуй, глупышка Бетти!

– И стали мы все вместе жить-поживать, – закончила Розалинда. – А теперь спи! Папа скоро зайдёт. – Она поцеловала Бетти в лоб, поправила ей подушку и выключила свет.

Когда она уже прикрывала за собой дверь, кровать Бетти скрипнула сразу всеми пружинами. Пёс, догадалась Розалинда и, вздохнув, направилась в комнату Скай. Был уже девятый час.

– Наконец-то, – выпалила Джейн, едва Розалинда показалась на пороге. – Я думала, ты вообще сегодня до нас не дойдёшь! Скай мне ни словечка не говорит про то, зачем она нас собрала, зато уже замучила меня своими иррациональными числами. А на что мне эти числа? Я и без них прекрасно

проживу. Касса до седьмого уж точно.

– С таким отношением ты ничего в жизни не добьёшься, – предупредила Скай.

– Ну хватит, – Розалинда опустилась на кровать рядом с Джейн. Согласно графику Скай это была кровать «вторник-четверг-суббота». Сама Скай сидела лицом к сёстрам на кровати «понедельник-среда-пятница». – Предлагаю начать совещание старших сестёр Пендервик.

– Поддерживаю предложение, – сказала Скай.

– Я тоже! – От нетерпения Джейн слегка подпрыгивала на кровати.

– Клянёмся молчать обо всём, что здесь будет, храня нашу тайну даже от папы. Только чтобы беду отвести, мы вправе нарушить данную клятву, – проговорила Розалинда, кинув многозначительный взгляд на Скай. Но та и глазом не моргнула: какие беды, при чём тут она?

Розалинда вытянула вперёд сжатую в кулак правую руку, Скай и Джейн сделали так же – получилось три кулака один над другим.

– Честью семьи Пендервик – клянёмся! – хором произнесли три сестры, и три руки тотчас опустились.

– Давай, Скай, выкладывай уже, – сказала Джейн.

Скай наклонилась вперёд и прошептала:

– Я была в парке!

– И что, ради этого надо было собирать совстарсеспен? – спросила Джейн. – Тоже мне, великое событие. Я завтра тоже

туда пойду.

– Дай договорить. Я видела миссис Тифтон! То есть не видела, а слышала. Видеть я как раз ничего не могла, Кегни же сунул меня в вазу...

– Скай, – простонала Розалинда, – ну куда ты опять влипла?..

– Это не важно, – заторопилась Скай. – Главное, что там был этот мальчик, то есть не Кегни, а другой... наш примерно ровесник.

– Вот! – Джейн улыбнулась. – Я же говорила.

– Что ты говорила? – не поняла Скай.

– Помнишь, днём, когда мы ещё только подъезжали, я видела мальчика в окне?

– Но ты же тогда сказала, что он тебе померещился? – нахмурилась Скай.

– Да нет, это ты сказала, что он мне померещился. А я сказала, вряд ли...

– Послушай, Джейн, с тобой рехнуться можно!..

– Скай, – вмешалась Розалинда, – ты говорила с этим мальчиком?

– Да, – сказала Скай и вдруг умолкла, как язык проглотила.

– И что? – подождав, спросила Розалинда.

– И ничего.

– Скай!

– Ну хорошо... Мы налетели друг на друга, и он сначала

отключился, а потом пришёл в себя, а я думала, он просто живёт где-нибудь по соседству, и сказала одну не очень приятную вещь про миссис Тифтон, а он обиделся... А я виновата, да? Я же только что ударилась головой – может, у меня даже было настоящее сотрясение мозга. Откуда мне было знать, кто он такой? Вон моя ненормальная сестрица неспособна даже отличить, что ей мерещится, а что нет, а продавец помидоров про сына ни словечка не говорил, и Кегни тоже ни гугу...

– Про какого сына? – насторожилась Розалинда.

– Ну этот... Джеффри... он же сын миссис Тифтон.

– Сы-ын? – протянула Джейн. – Ничего себе!

– Так. И что было дальше? – спросила Розалинда. – Ты извинилась?

– Нет. Миссис Тифтон как раз позвала его домой. Ну, он и ушёл.

– Ты должна перед ним извиниться, – строго сказала Розалинда.

– Нет, нет, нет! – Скай замотала головой. – Я не смогу. У меня не получится.

– Тогда кому-то из нас придётся извиниться за тебя. Это вопрос семейной чести.

– Давай я извинюсь, – вызвалась Джейн.

– Этого только не хватало! – Скай даже подскочила на кровати. – Как только ты начнёшь молотить языком про свою Сабрину Старр, он решит, что мы все тут с приветом.

– А это он, может, и так уже решил, – заметила Джейн. – После встречи с тобой.

– Розалинда, давай лучше ты с ним поговоришь, а? – попросила Скай. – Ну пожалуйста!

Розалинда хмуро переводила взгляд с одной сестры на другую. Скай права, думала она. Если на Джейн накатит вдохновение, её может неизвестно ещё куда занести. Но с другой стороны, Скай без конца вляпывается в какие-то неприятности, и каждый раз её вытаскивает одна Розалинда. Пора с этим кончать.

– Я за то, чтобы перед мальчиком извинилась Джейн, – медленно сказала она.

– Ура, два голоса против одного! – закричала Джейн.

Скай схватилась двумя руками за голову, будто она у неё вдруг страшно разболелась.

– Только... – начала Розалинда, и Скай с надеждой подняла на неё глаза. – Только мы сейчас вместе всё обсудим и договоримся обо всём заранее. Чтобы не было никаких полётов необузданной фантазии.

– Вообще никакой фантазии, – уточнила Скай.

– Конечно, – легко согласилась Джейн.

– И папу придётся заранее предупредить, – добавила Розалинда.

– А можно ему не пересказывать, что именно я говорила про миссис Тифтон? – попросила Скай. – Пожалуйста! Ну, хочешь, я отдам тебе все мои карманные деньги за следующую

щую неделю?

– Подкуп – это безнравственно, – твёрдо сказала Розалинда.

– Можешь отдать их мне, – предложила Джейн.

– А ты тут при чём? – вскинулась Скай.

– Всё, хватит! – Розалинда шлёпнула ладонью по подушке. – Никто никому ничего не отдаёт. Скай, решай сама, что рассказывать папе, а что нет. Только ты должна поговорить с ним до того, как Джейн пойдёт извиняться.

– Спасибо, – сказала Скай.

– Пожалуйста. Значит, так, Джейн. Скажешь Джеффри, что...

Глава четвертая

Извинения с прискорбием

– Почему нельзя угостить его нормальным печеньем из супермаркета? – спросила Скай, шлёпая деревянной ложкой по жидкому тесту.

Они с Розалиндой на кухне готовили печенье с шоколадной крошкой для Джеффри. Джейн несколько минут назад отправилась в Арундел-холл. Договорились, что она передаст извинения от имени Скай и постарается загладить нанесённую обиду, а потом пригласит Джеффри к ним в летний домик, и они все вместе выпьют чаю и отметят примирение.

– Не лупи ты так по тесту! – посоветовала Розалинда. – Перемешивай равномерно, как мама учила.

– А я не помню, как она учила перемешивать. Помню только, как она пела нам песенку про «крошки шоколадные

– звёздочки на небе». И ещё как я вылила тесто прямо на голову Джейн.

Розалинда показала, как надо взбивать тесто, и вернула Скай миску с ложкой.

– Только зря тратим время на эту стряпню, – проворчала Скай. Если она и старалась взбивать равномерно, а не лупить, с виду это было не слишком заметно. – Джейн обязательно всё испортит, и Джеффри вместо меня одной обозлится на нас всех.

– Джейн всё сделает как надо.

– Ну и что? А он вот не захочет меня прощать, и всё! Попробовал бы кто-нибудь про нашего папу такое сказать – я бы в жизни не простила.

– Кто же про нашего папу такое скажет? – Розалинда выглянула в окно посмотреть, с чего это Пёс разлился. Оказалось, у крыльца только что остановился пикап с открытым кузовом. За рулём сидел Кегни. – Не знаешь, что тут Кегни делает? Привёз какой-то большущий куст...

– А! Это, наверно, спасённая роза! Молодец Кегни, всё-таки перехитрил миссис Тифтон!

– Пойду спрошу: может, надо ему помочь? – Розалинда проворно сняла фартук и откинула волосы назад.

– Розалинда, стой! Не бросай меня одну, я понятия не имею, что дальше делать...

– Ничего особенного – чайной ложечкой зачерпывать из миски тесто и выкладывать вот на эти два противня. А по-

том просто сунуть противни в духовку. Да ты не волнуйся, я через пару минут вернусь. – С этими словами Розалинда выскользнула за дверь.

Кегни, стоя возле загона, трепал Пса за уши и одновременно пытался разговорить Бетти. Всего минуту назад, когда его пикап подъезжал к летнему домику, Бетти и Пёс играли в балетную школу – отрабатывали прыжки. Но теперь Бетти замерла на месте, превратившись в невидимку.

– Доброе утро, – сказала Розалинда.

Кегни обернулся.

– Ты Розалинда?

Розалинда кивнула. Приятно, что он запомнил её имя.

– Привет. Что-то твоя сестрёнка не хочет со мной говорить.

– Она вообще с незнакомыми не разговаривает. Может, потом, когда у вас появятся общие интересы.

Кегни наклонился к Розалинде и спросил шёпотом:

– А кроликов она любит?

– Обожает, – ответила Розалинда, тоже шёпотом.

– Это хорошо. У меня их целых два.

– Бетти, представляешь, у Кегни живут два кролика! – сказала Розалинда.

Глаза у Бетти округлились, и она вмиг забыла, что она невидимка.

– А вы приходите ко мне вместе, – предложил Кегни. – Я вас с ними познакомлю. Я живу в каретном сарае – помните,

вы вчера мимо него проезжали?

Розалинда вдруг застеснялась, совсем как Бетти. Отвернувшись, она принялась рассматривать раскидистый куст в кузове пикапа.

– Это роза? Где ты хочешь её посадить?

Кегни показал.

– Вон там, перед крыльцом. Там как раз отличное солнечное место.

– Я тебе помогу. – Запрыгнув на бампер, Розалинда обхватила куст двумя руками – и вскрикнула: в неё одновременно вонзилось десятка полтора шипов. Вообще-то Розалинда не питала особой любви к растениям. Она честно старалась их полюбить – ради папы. Однако в глубине души всякое новое растение казалось ей просто очередным существом, с которым надо возиться и нянчиться. Но хоть бы и так, нельзя же забывать, что у розы есть шипы! Как все Пендервики, Розалинда была человеком здравомыслящим. А здравомыслящий человек, считала она, не должен забывать всё на свете из-за того только, что рядом стоит симпатичный парень в бейсболке. Розалинда догадывалась, что сказала бы по этому поводу её подруга Анна. Чем интереснее парень, тем глупее девушка – вот что она сказала бы.

– Вот и я всё время хожу исколотый. – Кегни помог ей спрыгнуть вниз. – Больно?

– Не очень.

– А давай мы с тобой вместе её посадим, – сказал он и сам

переставил розу на землю. – Прихвати-ка лопату.

Пока Розалинда сражалась с розовым кустом, Джейн твёрдым шагом шла по дороге к Арундел-холлу. Розалинда сразу сказала: никаких тоннелей! Идти только по дороге – не важно, что так длиннее, важно, чтобы всё было честно и открыто.

– Доброе утро, миссис Тифтон, – бубнила она на ходу. Вчера на совещании сёстры подготовили две речи, и сейчас Джейн репетировала их по очереди. Это была речь номер один: – Я Джейн Пендервик, дочь Мартина Пендервика, который снимает у вас летний домик. Вы позволите мне поговорить с Джефффри?

Она очень надеялась, что миссис Тифтон не окажется дома и эта речь не понадобится. Мало ли что Джефффри успел ей порассказать? Может, она теперь ни на кого из Пендервиков и смотреть не захочет.

Джейн перешла на вторую речь:

– Доброе утро, Джефффри. Я Джейн Пендервик, и мне поручено поговорить с тобой от имени Скай Пендервик, с которой ты уже вчера познакомился, к твоему глубокому пригорюнию... Ой! – Скай поклялась, что, если Джейн посмеет хоть заикнуться об этом пригорюнии – всё, пусть прощается с жизнью. Но «глубокое пригорюние» звучало ужасно романтично, Джейн так и подмывало его вставить.

Живая изгородь осталась позади, и теперь дорожка пет-

ляла по парку, постепенно приближаясь к Арундел-холлу. Джейн волновалась. Она замедлила шаг и принялась опять повторять речь номер два:

– Доброе утро, Джеффри. Я Джейн Пендервик, и мне поручено поговорить с тобой от имени Скай Пендервик, с которой ты уже вчера познакомился, к твоему... ни к чему не к твоему, просто познакомился. Скай просит у тебя прощения за... Тьфу, как там дальше-то?

До особняка было уже рукой подать, и Джейн начала приглядываться к тому окну, в котором вчера появлялся Джеффри. Хорошо бы он опять там появился: тогда она махнёт ему рукой, и он сбежит вниз послушать её речь. Но сегодня в окне наверху было пусто. Значит, придётся стучаться в дверь. Вот только в какую? На вчерашнем совещании этот вопрос вызвал много споров. Парадная дубовая резная дверь была единодушно отвергнута: за ней уж точно окажется миссис Тифтон. Но в особняке, кроме парадной двери, есть и другие входы-выходы. Из машины сёстры успели заметить как минимум три или четыре – и это только с той стороны, где они проезжали. В конце концов Розалинда велела Джейн стучаться в самую скромную и невзрачную дверь, какая только отыщется: не станет же миссис Тифтон стоять и караулить Джейн за такой дверью.

Теперь Джейн обходила дом по периметру, осматривая дверь за дверью, но все они были слишком хороши, а скромные и невзрачные что-то не попадались. Наконец, когда она

уже осмотрела почти весь Арундел-холл спереди и сзади, ей встретилась самая обычная зелёная дверь с блестящей медной ручкой. Перед дверью лежал самый обычный коврик для вытирания ног.

– Сабрина Старр обследовала место действия и не обнаружила ничего подозрительного, – пробормотала Джейн. – Не ловушка ли это?.. Но сомнения прочь! Сабрине поручено ответственное задание, она не собирается пасовать перед опасностями.

Она нажала кнопку звонка.

– Минуточку, – послышался женский голос из-за двери.

– Доброе утро, миссис Тифтон, – торопясь бормотала Джейн. – Я Джейн Пендервик, дочь летнего домика... Тьфу, дочь Мартина...

Дверь открыла полная седая женщина с короткой стрижкой. Нет, подумала Джейн, это не миссис Тифтон. Не может быть, чтобы такая спокойная, уютная тётенька оказалась важной миссис Тифтон.

– Уф-ф! – с облегчением выдохнула Джейн. – Сабрина Старр всегда смело смотрела в лицо своим врагам... но без врагов ей всё-таки нравилось больше.

– Так, – сказала тётенька, которую Сабрина Старр, кажется, вовсе не смутила. – А сама-то ты кто?

– Я Джейн Пендервик. – Джейн окончательно решила, что перед ней друг.

– А-а, из летнего домика? Я уж про вас наслышана. Кегни

мне говорил, что приехал профессор и с ним много-много дочерей.

– И Пёс.

– Ну, насчёт вашего пса мы с Кегни решили, что не стоит про него рассказывать миссис Тифтон.

– Ой, она не любит собак?

– Скажем так: навряд ли ваша собачка придётся ей по нраву. Я, кстати, миссис Черчилль. Можно тётя Черчи, меня тут все так зовут. Я экономка, заправляю всем хозяйством в доме. Да что мы стоим на пороге, заходи!

Джейн зашла бы с превеликим удовольствием, тем более что из открытой двери на улицу плыл божественный запах свежей выпечки. Наверно, думала Джейн, тётя Черчи захочет угостить её вот этим самым, что так восхитительно пахнет. И сначала они посидят за столом в уютной кухоньке и побеседуют о Тифтонах, а после тётя Черчи предложит ей осмотреть особняк... Но Джейн пришла сюда не за развлечениями, ей ещё предстояло выполнить важную миссию.

– Большое спасибо, – сказала она. – Может быть, в другой раз. Сейчас мне надо поговорить с Джеффри. Он дома?

– Обожди минутку. – Тётя Черчи скрылась за дверью.

До этого момента Джейн была так сосредоточена на своих двух речах, что даже не успела толком подумать, как должен выглядеть мальчик Джеффри. Скай ничего об этом не говорила, сама же Джейн видела его вчера только мельком и издали. Зато она точно знала, как должен выглядеть маль-

чик Артур, герой её следующей книги про Сабрину Старр. У него будут золотисто-карие, как у льва, глаза и чёрные локоны с медным отливом. Его грустное, но благородное лицо будет нести на себе печать многолетних страданий. Едва взглянув на него, всякий невольно преисполнится любви к этому мальчику и начнёт восхвалять его добродетели, такие как...

– Привет, – сказал мальчишеский голос.

Глаза Джейн распахнулись (до этого она их зажмурила, чтобы лучше представить Артура). Прямо перед ней стоял настоящий живой мальчик. У него не было ни золотисто-карих глаз, ни чёрных локонов, но Джейн вдруг поняла, что зелёные глаза и тёмно-русые волосы, в сущности, ничем не хуже. Насчёт благородства его лица Джейн была не уверена – многовато веснушек, – зато сразу было ясно, что он не побежит докладывать маме, кто там что про неё наплёл.

– Как голова? – спросила она.

Он слегка наклонился, предъявляя ей фиолетовый синяк на лбу.

– Нормально. Я сразу пошёл к тёте Черчи, и она приложила мне кусок льда.

– Ну и хорошо! – просияла Джейн, но тут же взяла себя в руки: рано расслабляться, её миссия ещё не закончена. – Я приготовила для тебя речь.

Из глубины дома вернулась тётя Черчи.

– Так как, Джейн, зайдёшь?

– Она приготовила речь, – сказал Джеффри.

– Надо же! – удивилась тётя Черчи.

– Можете тоже послушать, если хотите, – предложила

Джейн.

– Ясное дело, послушаю. Не упускать же такую возможность.

Джейн откашлялась, выпрямилась, заложила руки за спину и начала:

– Доброе утро, Джеффри. Я Джейн Пендервик, и мне поручено поговорить с тобой от имени Скай Пендервик, с которой ты вчера уже познакомился. Скай просит у тебя прощения за то, что она сначала налетела на тебя, а потом наговорила грубостей. Она надеется, что ты её извинишь и не будешь принимать её вчерашние слова близко к сердцу. Всё. – Джейн поклонилась.

Тётя Черчи даже зааплодировала.

– Нас тут речами редко кто балует. А у тебя вон как славно получилось, прямо заслушаешься. Да, Джеффри?

– Хорошая речь, – кивнул он. – Извинения приняты.

– Так быстро? – огорчилась Джейн. – Я думала, придётся тебя уговаривать, поэтому на всякий случай приготовила продолжение. Я собиралась ещё объяснить, что Скай всегда несёт что попало, будто её кто за язык тянет, так что это она не специально ради тебя решила наговорить кучу гадостей. И вообще она иногда бывает ничего, когда к ней уже привыкнешь... А дальше я хотела тебя попросить, чтобы ты по-

жалел четырёх сироток, выросших без материнской любви и ласки, – по правде сказать, нас можно и не жалеть, потому что папа ведь у нас добрый... но зато как это звучит, правда? Если надо, я могу ещё кое-что добавить...

– Можно уже не добавлять, – разрешил Джеффри. – Хотя звучит здорово, это да.

– Знатная речь, – подтвердила тётя Черчи.

– Спасибо. – Джейн была довольна собой не меньше, чем когда на открытии новой спортплощадки ей поручили держать ответное слово от имени всех учеников Лесной школы. А спустя минуту она совсем возгордилась, потому что Джеффри согласился на её следующее предложение: он отправится вместе с ней в летний домик – угощаться домашним печеньем с шоколадной крошкой. Ура, ей всё удалось! Смертельная обида заглажена, осталось только доставить бывшего врага в лагерь Пендервиков! Розалинда – и та бы не справилась с задачей лучше.

Джейн попрощалась с тётей Черчи, и дети двинулись в путь. До самого летнего домика болтали без умолку. К удовольствию Джейн, её собеседник оказался чуть ли не разговорчивее её самой. Какой драгоценный материал для её новой книги! До сих пор ей никак не удавалось придумать, о чём вообще мог бы говорить мальчик Артур, кроме своей злой доли и своего заточения – а на одной злой доле да заточении далеко не уедешь. Джеффри же готов был говорить о чём угодно. Он рассказал Джейн, что видел их вчера из ок-

на, но в тот момент, когда они садились обратно в машину, его зачем-то позвала мама, оттого он и исчез тогда так внезапно. Потом Джейн рассказала ему, как Пса стошнило на обочине и какой Кегни молодец, помог им отыскать летний домик. А Джеффри ей объяснил, что Кегни вообще молодец и всегда готов помочь. Он, например, выстриг этот тоннель в изгороди – специально чтобы Джеффри мог незаметно исчезать, когда в Арундел приезжают дамы из садоводческого клуба. Ещё он подарил Джеффри игуану по имени Дарвин, но из-за Дарвина у мамы началась крапивница, и его пришлось отдать дочке тёти Черчи, а дочка у неё замужем, живёт в Бостоне. После этого Джейн рассказала Джеффри про всех своих сестёр – кого как зовут, и что Розалинда у них самая красивая, Скай самая умная, а Бетти самая маленькая. А Джеффри пожаловался, что ему иногда бывает одиноко, он ведь у мамы единственный ребёнок. Ничего, пообещала Джейн, в следующие три недели тебе не будет одиноко, мы же здесь! Класс, сказал он. Тогда побежали быстрее, сказала Джейн, а то печенье, наверно, уже испеклось и нас там все уже ждут не дождутся.

Когда через пару минут Розалинда не появилась, Скай пришлось взять дело в свои руки. Закончив взбивать тесто, она ложечкой нашлёпала его на два противня, задвинула их в духовку и, поколебавшись секунду, включила режим «гриль». Теперь оставалось только ждать, пока всё испечёт-

ся, и гадать, придёт Джефффри или нет. Чтобы не торчать без толку на кухне, Скай поднялась наверх, в прекрасную белую комнату с двумя кроватями, вытащила из чемодана рабочую тетрадь с задачками, а про печенье и думать забыла.

Вот так получилось, что, когда из духовки запахло горелым, никто этого не заметил. Потому что рядом никого не оказалось. Мистер Пендервик с самого завтрака сидел у себя в кабинете и читал новую книгу про растения. Джейн и Джефффри были ещё в пути. Розалинда помогала Кегни сажать белую розу. Бетти и Пёс в загоне играли в астронавтов на Луне. А Скай? Скай трудилась.

– «Сосна отбрасывает тень длиной 20 метров, а у яблони, высота которой 5 метров, длина тени равна 4 метрам. Чему равна высота сосны?» Значит, так. Если высоту сосны принять за x , то x относится к двадцати как... ммм... – Наклонившись над тетрадью, она быстро-быстро вписывала в неё какие-то каракули. – ...Значит, x равно... сто разделить на четыре... равно двадцати пяти! Тоже мне. Что тут решать-то? Проще простого. Идём дальше. «Четыре килограмма мороженого...»

Дым из духовки валил уже клубами, а Скай наверху щёлкала задачки одну за другой, и ничто не отвлекало её от любимого занятия – даже лай Пса, который заливался как сумасшедший, предупреждая друзей об опасности. И лишь когда внизу вдруг громко захлопали двери и все забегали туда-сюда, Скай наконец подняла голову, приняхалась – э, что

это за запах? – и бросилась по коридору к лестнице.

На кухне творилось что-то несусветное. Розалинда вытаскивала из духовки чёрные-пречёрные дымящиеся противни, Кегни затаскивал с улицы садовый шланг, Бетти и Пёс скакали вокруг стола – играли в пожарных, – и всё, всё, всё кругом было в дыму.

– Что случилось? – обомлела Скай.

– Из-за тебя всё печенье сгорело, – прокашляла Розалинда, – дом чуть не сгорел... и ты же ещё спрашиваешь, что случилось! О чём ты думала, когда вместо «выпечки» включала «гриль»?

Скай не видела большой разницы между «печкой», «выпечкой» и «грилем», но сознаваться в этом в присутствии Кегни ей совсем не хотелось. Поэтому она просто сделала упрямое лицо и сказала:

– Ни о чём.

– Оно и видно, что ни о чём, – сердито бросила Розалинда. – Бестолочь ты, вот ты кто.

Ну, это уж было слишком! Розалинда перегнула палку – это понимала не только Скай, но и сама Розалинда, судя по выражению её лица. Скай даже догадывалась, что сестра сейчас попросит у неё прощения. Но было поздно: Скай уже ничего не могла с собой поделать.

– Ты обещала, что вернёшься через пару минут, да? А сама не вернулась, да? Значит, ты виновата не меньше меня! Я вообще была против этого дурацкого печенья, это всё твоя

идея, твоя и Джейн. Мне бы в голову не пришло печь что-то ради мальчишки – такого же богатенького и самовлюблённого, как и его мамочка!..

В кухне неожиданно стало тихо-тихо, на Скай уже никто не смотрел. Все смотрели в другую сторону, на дверь. Скай медленно повернула голову. На пороге молча стояла Джейн и рядом с ней Джеффри – бледный, как и в прошлый раз, так что Скай опять захотелось пересчитать на нём все веснушки.

Лучше бы дом совсем сгорел, подумала Скай. Лучше лежать под грудой почерневших камней и никого и ничего не видеть.

И в этот момент в кухню вошёл мистер Пендервик.

– Что тут у нас такое? – бодрым голосом спросил он. – Все живы? Доброе утро, Кегни. Как вы кстати появились со шлангом! А это Джеффри Тифтон? Здравствуй, сынок, рад с тобой познакомиться.

Глава пятая

Новый герой

Мистер Пендервик верил в целительную силу долгих прогулок. «Ноги гуляют, голова проветривается», – любил говорить он. Наверно, думала Скай, он затем и послал её на прогулку вместе со всеми – хотел, чтобы она, Скай, проветрила голову. А сам с Розалиндой остался дома проветривать кухню. А может, он надеялся, что, пока дети будут вместе гулять, все недоразумения между ними как-нибудь сами собой утрясются. Скай, конечно, потом извинилась перед Джеффри за «богатенького самовлюблённого мальчишку», а он, конечно, сказал: «Пустяки, ничего страшного». Но после этого они больше не то что не разговаривали – даже ни разу друг на друга не посмотрели.

И вот теперь Скай тащилась позади всех и слушала, как

Джефффри и Джейн треплются без умолку, будто знакомы уже лет сто. Свихнуться можно, думала она. Нет, она нисколько им не завидует, и ей абсолютно всё равно, обращают на неё внимание или нет. Просто в голове не укладывается: и как это людям не жалко тратить столько драгоценного времени на пустую болтовню?

Джефффри как раз объяснял Джейн, что он собирается показать им что-то страшно интересное. От летнего домика он свернул не в сторону живой изгороди, а к каменной стене, за которой находилась соседская территория, и потом они прошли ещё метров сто вдоль стены, до деревянных ворот. Тут Джефффри предложил остановиться. Ворота были такие же высокие, как и сама стена, зато в них имелись удобные смотровые отверстия – дырки от сучков. Джефффри подвёл Джейн к одной такой дырке и велел в неё заглянуть.

Джейн заглянула и сказала:

– Вижу траву.

– Смотри внимательно, там должен быть бык, – сказал Джефффри.

– Нет, быка не вижу. Только луг.

– Дай посмотреть.

Джейн отодвинулась, и Джефффри занял её место.

– Да, я тоже не вижу, – признал он наконец. – Может, он сегодня у себя в сарае.

Скай сердито пнула камешек ногой. Нет там никакого быка, подумала она, вот его никто и не видит. А Джефффри

просто из кожи вон лезет, чтобы произвести впечатление на Джейн. Пыль пускает в глаза.

Джефффри оторвался от смотрового отверстия.

– Он как-то раз человека забодал, – сказал он. – Прямо на этом лугу.

Джейн ахнула.

– Насмерть?

– Почти. – Может, Джефффри и расслышал презрительный фырк Скай, но виду не подал. – Мне Кегни рассказывал. Бык пропорол человеку живот, и все кишки вывалились наружу. Его потом три доктора зашивали. Знакомые этого человека даже написали какую-то петицию, чтобы быка застрелили, но в полиции им сказали, что человек сам виноват: нечего было лезть без спросу в частные владения.

– Жалко, конечно, что человеку так не повезло. Но всё равно хорошо, что быка не застрелили, иначе было бы ещё хуже, – сказала Джейн.

– Кегни мне ещё объяснил, что бык не злой, а просто глупый. А за глупость ведь нельзя расстреливать, правда?

– Может, он прячется где-нибудь в углу? – Джейн опять прилипла к воротам, но ничего нового не увидела.

– Там чуть дальше к стене приставлена лестница. Можно по ней взобраться и посмотреть сверху. – Джефффри обернулся к Скай. – Пойдём с нами, если хочешь.

Скай не хотела. Но и Джефффри, как ей показалось, не очень-то хотел, чтобы она с ними шла. Поэтому она пожала

плечами и сказала:

– Пошли.

И они пошли. Двое впереди всё болтали и болтали, а Скай всё брела и брела сзади. Как было бы хорошо, если бы не было вчера этого дурацкого тоннеля и если бы она не налетела в нём на этого нахального мальчишку!..

Отправляя Бетти на прогулку вместе со всеми, Розалинда велела ей не отставать от сестёр. Бетти и не отставала, пока они гуляли. Но когда все остановились у ворот, она незаметно отошла и спряталась за соседним кустом. Она решила пока постоять в сторонке. Потому что Джефффри всё время спрашивал её про Пса, а от вопросов она только ещё больше стеснялась. А Скай ни о чём не спрашивала, но смотрела так, будто говорила: не подходи, а то хуже будет. Бетти стерпела бы их обоих и не стала бы никуда прятаться, будь рядом с нею Пёс. Но собакам полагается гулять на поводке, а когда Псу пристёгивают поводок, он думает, что ему предлагают поиграть в перетягивание каната.

Бетти осторожно выглянула из-за куста. Старшие уходили. Конечно, Бетти знала, что она тоже должна идти вместе со всеми, но сначала ей хотелось посмотреть, что там такое за деревянными воротами. (Страшную историю про быка она не слышала – куст был слишком далеко.) Поэтому она подошла к воротам и заглянула в дырку от сучка.

Прямо перед ней зеленел прекрасный луг, на котором цве-

ли клевер и ромашки. А дальше, в конце луга, стоял сарай. Тут надо сказать, что в Камероне, неподалёку от дома Пендервиков, была коневодческая ферма – мистер Пендервик иногда водил туда младшую дочь, и она кормила морковкой двух своих любимцев, Франклина и Элинора. Так что Бетти знала кое-что о лошадях. И, увидев отличный луг с клевером, она сразу же поняла, что где-то должны быть и лошади. Если она их пока не разглядела через маленькую дырочку в воротах, это ещё не значит, что их нет. Может, они от неё просто прячутся. Лошади ведь тоже бывают стеснительными.

Перелезть через ворота Бетти не могла – слишком высоко. Зато она могла подлезть снизу. Аккуратно завернув крылышки на плечи, Бетти легла на землю и без труда проползла под деревянной створкой.

Увы, на лугу никого не оказалось. Бетти осмотрела всё кругом, но лошадей нигде не было – ни стеснительных, никаких. Ладно, подумала она, тогда придётся нарвать ромашек, чтобы Розалинда потом сплела из них красивый веночек. И, выбрав самое ромашечное место, Бетти взялась за дело.

Сначала всё шло хорошо. Бетти рвала ромашки и напевала песенку про кенгуру. Наверху радостно кружили птицы. Внизу черви буравили мягкую почву. Посередине под лёгким ветерком раскачивались цветочные головки. Но всё изменилось, когда дверь сарая на другом конце луга неожиданно распахнулась, будто по ней чем-то очень сильно стукну-

ли. И тот, кто это сделал – большой, чёрный и сильный-пре-сильный, – не спеша вышел из темноты на свет. Бык, хозяин луга, стоял в дверях, горделиво озирая свои владения.

Скай шла, подотстав ровно настолько, чтобы было ясно, она гуляет хоть и вместе со всеми, но сама по себе. К тому времени, когда она решила наконец догнать остальных, Джейн уже карабкалась по приставной лестнице. Добравшись до середины стены, она обернулась.

– А Бетти разве не с тобой? – спросила она, глядя на сестру сверху вниз.

Вот про Бетти Скай забыла начисто. Но она ни за что бы в этом не призналась. Потому что смотреть за Бетти должна старшая из присутствующих сестёр. А когда Розалинда далеко, то Скай и есть старшая.

– Она пряталась за кустом, когда мы стояли у ворот, – сказал Джеффри.

Опять пыль в глаза, подумала Скай: сама-то она не заметила, чтобы Бетти пряталась.

– Подождите, я сейчас сверху посмотрю. – Джейн вспрыгнула на стену. – Ого, какая стенища! Хоть гуляй по ней.

– Ты всё-таки осторожнее, – посоветовал Джеффри. – Со стенищи падать будет высоко.

– Бетти нигде не видно, – сообщила Джейн, осмотрев по очереди все кусты со стороны летнего домика.

– Наверно, она побежала проведать Пса, – сказала Скай

и подумала про себя: хорошо, если так. Бетти, конечно, мелюзга и вечно путается под ногами, но совсем её потерять – это, пожалуй, было бы чересчур.

– Может быть, – сказала Джейн не слишком уверенно.

– Давайте я вернусь назад, поищу её, – предложил Джефффри.

– погоди минутку, я с тобой. Только гляну на быка. – Джейн повернулась к ним спиной. – О, вижу, вон он! Точно, только что вышел из сарая.

– Ну как, большой? – спросил Джефффри.

– Гигант!

Значит, всё-таки есть бык, подумала Скай. Но наверняка не такой огромный, как они уверяют. Так, какой-нибудь хилый бычок. Или вообще старая жирная корова. Скай уже давно поднялась бы наверх, чтобы взглянуть своими глазами, но перед самой лестницей стоял Джефффри. Просить его отодвинуться? Нет, ни за что!

– Поднимись, тоже посмотри, – сказал Джефффри, отступая на шаг.

– Сначала ты. – Вежливый, куда там. Думает, раз он чуть-чуть посторонился, то она так прямо и растает.

И тут Джейн завизжала.

Бетти в это время разглядывала жучка с фиолетово-оранжевыми крылышками. Жучок только что свалился с ромашечной головки, и Бетти легла на живот посмотреть, не нуж-

на ли ему помощь. Она, конечно, слышала визг, но решила, что волноваться необязательно. Потому что Джейн – а это была она, Бетти сразу её узнала, – вообще любит визжать и делает это гораздо чаще, чем, например, Скай. Но всё же Бетти подняла глаза от жучка.

Бык был настолько больше жучка, что она сначала даже не поняла, кто это перед ней. Перевела взгляд обратно на жучка – тот уже успел присмотреть для себя новую ромашку и проворно карабкался по стеблю наверх. Потом опять подняла глаза: вдруг чёрное чудовище уже куда-нибудь делось? Но оно никуда не делось, даже придвинулось ближе. До него теперь было всего несколько шагов.

– Хорошая лошадка, – с надеждой сказала Бетти.

Скажем сразу, что этот бык ещё ни разу никого не забодал. Однажды, правда, какой-то любопытный турист и впрямь пробрался к быку на луг и уронил на траву свою дорогую фотокамеру. Ну, тут уж бык, разумеется, на неё наступил и раздавил в лепёшку – и правильно, не надо соваться куда не просят, – но всё равно, ничего особенно увлекательного в этой истории не было. Поэтому первый человек, который поведал её своему знакомому, прибавил от себя, что бык задел туриста рогом и слегка поцарапал. А когда этот знакомый пересказывал её другому знакомому, на месте царапины появилась рваная рана. И так далее. К тому моменту, когда история добралась до Кегни, у туриста в животе уже зияла огромная дыра. А Джефффри от себя почти совсем ничего не

добавлял, разве что вместо одного доктора у него появились три. Но бодал раньше бык кого-то или не бодал, особым дружелюбием он уж точно не отличался. И сейчас ему не нравилось, что кто-то разлѣгся на его ромашках, как у себя дома. А может, он не любил, когда его называют лошадкой. Как бы то ни было, он тряхнул рогами и топнул на Бетти ногой.

Бетти уже поняла, что это не лошадка. Она вообще вдруг поняла очень много всего, чего не понимала какую-то минуту назад. Например, что нельзя одной подлезать под ворота и забираться на чужой луг. Что надо всегда слушаться Розалинду. И что теперь она до конца жизни будет хорошей, послушной девочкой. Если только это чёрное чудовище её не тронет. А сейчас, поняла она, надо просто тихонько лежать и хотеть, чтобы рядом вдруг оказался Пёс. Или папа. Папа никому не даст её тронуть. Папа, где ты? Пёс, где ты? Кто-нибудь, помогите, пожалуйста.

Помощь, к великому облегчению Бетти, уже спешила к ней – об этом возвестили звуки, которые неслись с высокой каменной стены, в то время как Джейн с олимпийской скоростью неслась по этой стене в сторону ворот. Было бы не совсем точно сказать, что Джейн кричала или визжала, – скорее она производила звуки, какие должны были бы получиться у пожарной машины, если бы этой машине вдруг вздумалось изъясняться по-человечески. Лишь когда Джейн добежала до самых ворот и резко затормозила, чудом удержавшись наверху, Бетти начала разбирать слова:

– ЭЙ, БЫК! СМОТРИ НАВЕРХ! НАВЕРХ СМОТРИ! НЕ ТРОНЬ МОЮ СЕСТРУ!!!

Бык развернулся рогами к стене, и Бетти осмелилась поднять голову. Наверху, высоко-высоко, она увидела Джейн, которая подпрыгивала и вдобавок размахивала руками, точно регулировщик на перекрёстке.

– МУ-УУУ! ВОТ ТАК-ТО ЛУЧШЕ! НЕ СМЕЙ ТРОГАТЬ МАЛЕНЬКИХ! – вопила Джейн.

Потом до Бетти донеслись новые звуки – она вслушивалась изо всех сил, очень надеясь, что ещё кто-нибудь спешит к ней на помощь, но поняла только, что Джеффри и Скай спорят о чём-то за воротами. Скоро, впрочем, Джеффри вынырнул из-под деревянной створки, а за ним показалась и Скай.

– ДЕРЖИСЬ, БЕТТИ, СПАСЕНИЕ ГРЯДЁТ! – голосила Джейн.

Отчаянно пытаюсь угадать, что значит «грядёт», Бетти следила за тем, как Джеффри и Скай бегут по траве, почему-то в разные стороны: Скай – к Бетти, а Джеффри – к быку.

– ЭЙ, ТЫ! А НУ ИДИ СЮДА! – крикнул быку Джеффри.

Бедный бык. Он всего-навсего хотел погреться на солнышке и мирно пощипать травку, а тут его персональный рай наполнился странными существами – и все суетятся, бегают, кричат. Что с ними делать? Его мозги не справлялись с такой задачей. Хмуро оглядывая непрошенных гостей – Бетти, Джейн, Джеффри, Скай, снова Бетти, – он явно решал, с ко-

го начать. Наконец чёрные глаза перестали бегать от одного к другому: он выбрал ближайшее из существ – то, которое осмелилось посягнуть на его ромашки, – наклонил рога к земле и тяжело двинулся на Бетти.

Бетти видела, что он идёт. Сделавшись плоской-плоской, как блин, она закрыла глаза. И постаралась представить, очень ли будет больно. А потом вдруг кто-то подхватил и забросил её себе на плечо, как мешок с мукой. Глаза у Бетти сами открылись. Скай! Скай успела добежать до неё раньше быка.

Джеффри опять что-то кричал:

– ВОТ ТЕБЕ! ВОТ ТЕБЕ!.. – И каждое его громкое «ВОТ» сопровождалось тихим «тук» – маленький камушек стучался о широкую заднюю часть бычьей туши. Джеффри отвлекал внимание быка на себя, чтобы Скай с Бетти на плече могла убежать. И его план сработал. Швыряться камнями? Пусть даже камешками? Нет, бык не собирался терпеть такое безобразие. Затормозив, он стал разворачиваться в сторону нового врага.

– СКАЙ, СКОРЕЕ! СКОРЕЕ! – верещала Джейн со стены.

Скай, слегка сгибаясь под тяжестью ноши, припустила к воротам. Бык тем временем взрыл землю копытом и наклонил огромную башку, собираясь ринуться на Джеффри.

– НУ, ДАВАЙ, ЧТО ЖЕ ТЫ?

До сих пор все знакомые Бетти герои носили фамилию Пендервик. Самых главных героев у Бетти было двое: папа

и Розалинда. Но в те несколько мгновений, пока она мешком прыгала на плече у Скай, в её жизнь вошёл новый герой. Джефффри раззадоривал быка так уверенно, будто с рождения готовился стать тореадором. Он то метался из стороны в сторону, то крутился волчком, то передвигался прыжками, уводя быка всё дальше от Бетти и Скай, – а взбешённый бык следовал за ним и жаждал теперь только одного: избавиться от этого несносного чужака.

Бух! Скай скинула Бетти на землю, протолкнула её под ворота и сама поднырнула следом.

– ВСЁ, СПАСЕНЫ! – завопила Джейн. – БЕГИ, ДЖЕФФРИ!

Теперь всё зависело от того, кто из двоих оставшихся на лугу окажется проворнее. Скай, едва вскочив на ноги, кинулась к смотровому отверстию. Бетти осталась на земле и глядела во все глаза из-под ворот. Джейн маячила наверху. Замирая от страха, три сестры следили за тем, как Джефффри мчится к воротам, а за ним, набирая скорость, несётся огромное чёрное страшилище.

– БЫСТРЕЕ, ДЖЕФФРИ! БЕГИ, ДЖЕФФРИ, БЕГИ! – взлетели над лугом три звонких голоса.

Расстояние между Джефффри и быком стремительно сокращалось. Бык был всё ближе. Ближе. Ближе.

Не снижая скорости, Джефффри бросился на землю – и в следующую секунду снова вскочил на ноги, уже на этой стороне. Тут же он нагнулся и подхватил Бетти под одну руку,

а Скай нагнулась и подхватила Бетти под другую руку, и они вместе выдернули её из-под ворот. Джейн спрыгнула со стены.

– Бежим, – скомандовал Джеффри, и все четверо пустились наутёк.

Трррах! – острые рога вонзились в древесину. Тяжёлые створки дрогнули, бык взревел от ярости, но дети даже не оглянулись – сейчас им хотелось поскорее забыть про эти ворота и больше никогда, никогда в жизни их не видеть!

Лишь одолев одним махом полдороги до летнего домика, они наконец решились остановиться и передохнуть. Скай объявила привал, и все, тяжело дыша, рухнули наземь под высокой сосной. Пока приходили в себя и проверяли, на месте ли руки-ноги, никто ничего не говорил.

Первой нарушила молчание Бетти, что получилось у неё не слишком удачно.

– Мои ромашки, – сказала она. – Я забыла их на лугу.

Скай рывком села, и лицо у неё при этом сделалось такое, что Джеффри попросил:

– Не убивай её, ладно? Мы только что с таким трудом её спасли...

– Бетти, – сказала Скай. – Ты много в своей жизни наговорила глупостей, но глупее этой глупости я даже от тебя ни разу не слышала!

– А зачем ты вообще туда полезла, на этот луг? – спросила Джейн.

– Я думала, там лошадки. – Бетти ощупывала свои крылышки. Они порвались в нескольких местах, пока Скай запихивала её под ворота.

– Какие ещё лошадки! – вскипела Скай. – Ты балда, из-за тебя мы все чуть не погибли!

– И погибли бы, если бы не Джефффри, – сказала Джейн, а Джефффри покраснел и принялся внимательно изучать какую-то травинку перед собой. – Джефффри, ты настоящий герой!

– Постой, Джейн. Это я должна его благодарить, я же тут старшая. – Скай выпрямилась и повернулась лицом к Джефффри, который сидел, прочно приклеившись взглядом к своей травинке. – Джефффри, спасибо тебе от всей семьи Пендервиков. Хоть я тебя и лягнула, потому что ты ни с того ни с сего полез под ворота впереди меня, а я, между прочим, могла бы раздражить быка ничуть не хуже...

– Скай! – напомнила Джейн.

Скай помолчала немного, чтобы сосредоточиться, и продолжила:

– Ты молодец, всё правильно сделал. Ты спас Бетти. – И, набрав побольше воздуха, она торопливо закончила: – А я вела себя по-свински, и, пожалуйста, прости меня, теперь я говорю это от себя, а не как прошлый раз, когда за меня всё написали Джейн с Розалиндой.

Скай протянула ему руку. Джефффри наконец отлепился от травинки и тоже протянул руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.